

# ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ НА РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

УДК 330.552:338.46

**Наталья Викторовна Майорова**, кандидат культурологии, профессор кафедры «Современные торговые операции Север-Юг», Московский государственный университет пищевых производств  
Эл. почта: nmaj@mail.ru

Статья посвящена анализу отношения населения к перспективам развития образования в условиях, когда оно практически не рассматривается в качестве приоритетов дальнейшего социально-экономического развития. При этом, россияне не относят образование к символам национального престижа, в том числе с учетом структуры занятых в экономике по критериям полученной специальности. В то же время, подавляющее большинство населения замечает и оценивает влияние науки и техники на жизнь. Соответственно аргументируется необходимость формирования новой системы экономических отношений, адекватных требованиям общества знаний.

**Ключевые слова:** образование, занятость, факторы экономического роста, качество образования, экономические отношения.

**Natalia V. Mayorova**, PhD in Cultural Science, Professor of the Department of Modern trade operations North-South, Moscow State University of Food Productions  
E-mail: nmaj@mail.ru

## THE POPULATION'S ATTITUDE TO THE PROBLEM OF THE INFLUENCE OF EDUCATION AND SCIENCE ON SOCIETY

The article is devoted to the analysis of attitudes toward the future of education in the conditions, when it is practically not considered as priorities for further socio-economic development. However, Russians do not consider education to symbols of national prestige, including taking into account the structure of the employed in the economy according to the criteria received specialty. At the same time, the vast majority of the population sees and evaluates the impact of science and technology on life. Accordingly, the rationale behind the necessity of forming a new system of economic relations, adequate to the requirements of the knowledge society.

**Keywords:** education, employment, factors of economic growth, quality education, and economic relations.

## 1. Введение

В современных условиях трансформации постиндустриального общества возрастает роль непосредственного отношения населения к основополагающим социально-экономическим преобразованиям. Этому способствует развитие информационных технологий и статистических наблюдений.

## 2. Анализ структуры численности занятых в экономике по соответствию работы полученной специальности и уровню образования

С позиций реформирования системы образования особый интерес представляет оценка отношений населения к ее влиянию на социально-экономическое развитие. По сути дела, без должной общественной поддержки никакие реформы в рассматриваемой сфере не будут эффективными, поскольку практически все население в разной степени является участником образовательных процессов, в которых формируется основной компонент современных ограниченных производительных ресурсов.

На рисунке 1 представлена диаграмма, иллюстрирующая структуру численности занятых в экономике по соответствию работы полученной специальности и уровню образования в 2011 году. Из диаграммы видно, что в среднем по общей численности занятых порядка половины (45,3%) выполняли работу, полностью соответствующую полученной специальности. Несколько меньше (39,6%) выполняли работу, не соответствующую полученной специальности. Еще 14,6% из общего числа занятых в экономике выполняли работы близкую к полученной специальности. Принадлежность 0,5% занятых в экономике к полученной специальности установить не удалось.

Также из диаграммы видно, что наибольшая численность занятых в экономике, из числа выполнявших работу, полностью соответствующую полученной специальности, представлена в группе с рабочими, имеющими

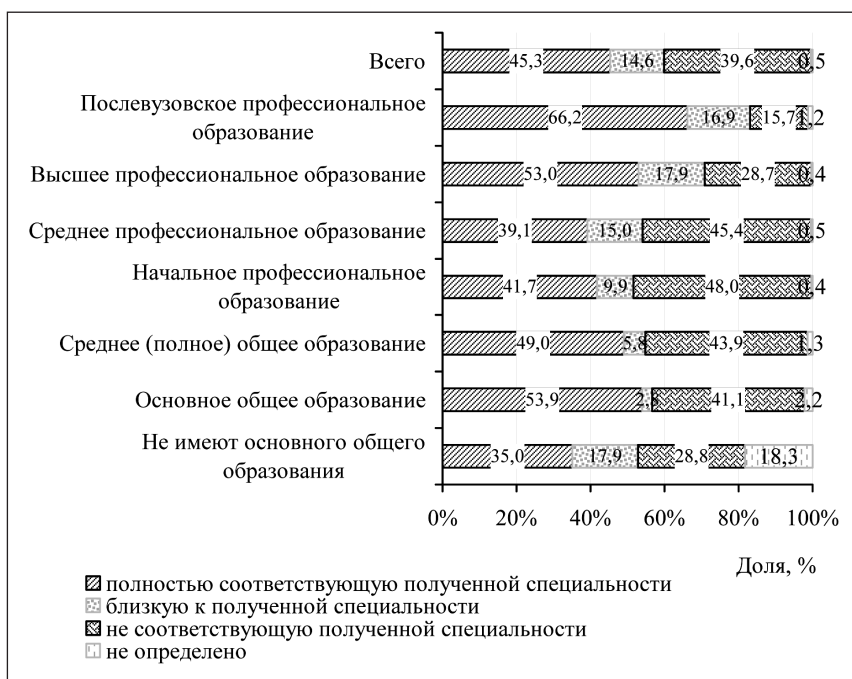


Рис. 1. Структура численности занятых в экономике по соответствию работы полученной специальности и уровню образования, в % от группы, 2011 год (диаграмма составлена автором на основе данных [6])

Таблица 1

**Удовлетворенность различными аспектами работы  
по уровню образования, в % от численности занятых в экономике в возрасте  
15 лет и старше, 2011 год\***

	Всего	Имеют образование:						
		послевузовское профессиональное	высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего образования
Заработок	26,2	31,0	32,3	24,1	22,4	22,9	21,3	56,3
Надежность работы	57,5	59,7	64,5	57,7	54,2	48,7	43,9	37,4
Выполняемые обязанности	68,0	69,6	72,7	68,4	66,1	62,0	56,9	55,3
Режим работы	76,1	81,8	79,9	75,2	73,5	73,3	74,0	69,5
Условия труда	63,9	72,4	75,2	63,0	54,2	56,5	50,4	56,1
Расстояние до работы	66,0	66,8	65,1	67,6	64,6	66,4	66,0	69,5
Профессиональная удовлетворенность	54,7	67,0	62,4	54,1	51,5	44,2	41,3	28,1
Моральное удовлетворение	57,8	59,6	63,2	57,8	56,9	49,1	49,4	40,8

\* таблица составлена автором на основе данных [7]

послевузовское профессиональное образование. Таковых оказалось порядка 2/3 или 66,1%. Значительно меньшее число занятых, выполняющих работу полностью соответствующую полученной специальности, имеют высшее профессиональное образование. Таковых оказалось более половины – 53,0%, – что несколько выше, чем в среднем по экономике. При этом в структуре занятых двух представленных групп практически одинаковы доли занятых, выполняющих работу, близкую к полученной специальности. При этом доля работников, выполняющих работу, не соответствующую полученной специальности, среди занятых с высшим профессиональным образованием оказалось существенно выше, нежели среди занятых с послевузовским профессиональным образованием, но все же была существенно ниже, чем в среднем по экономике.

Примечательно и то, что уровень полного соответствия выполняемой работы и полученного образования в группе занятых с основным общим образованием высок и сопоставим с данным уровнем в группе с высшим профессиональным образованием. Самый низкий уровень полного соответствия наблюдается среди занятых, имеющих среднее профессиональное образование. Кроме того, можно добавить, что в среднем, при повышении уровня образования растет и доля занятых в соответствующих группах, выполняющих работу близкую к полученной специальности.

Во многом следствием соответствия выполняемой работы полученному образованию является уровень удовлетворенности или неудовлетворенности работой. Это демонстрирует информация, представленная в таблице 1.

Так, в таблице 1 представлена информация об уровне удовлетворенности различными аспектами работы занятых в экономике по уровню образования. Из таблицы можно видеть, что уровень удовлетворенности занятых в экономике в значительной степени варьируется от рассматриваемых критериев. Так, наименьший уровень удов-

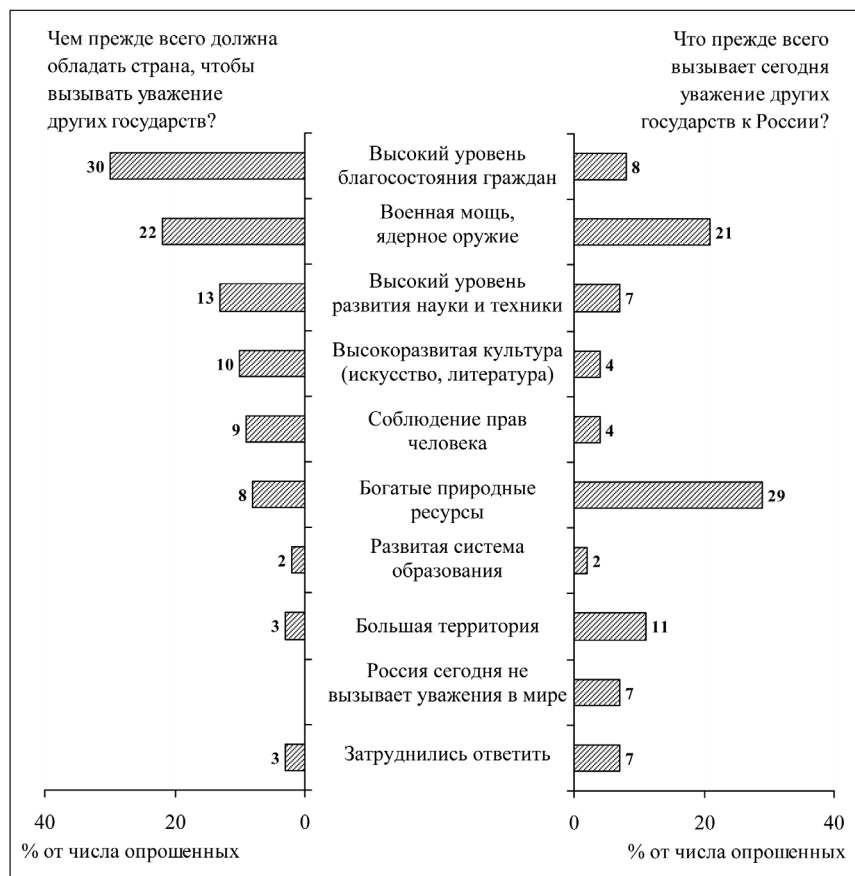
летворенности прослеживается по критерию заработка – лишь 26,2% занятых в экономике удовлетворены данным показателем. В то же время наибольший уровень удовлетворенности прослеживается по критерию режима работы – 76,1% занятых в экономике удовлетворены данным показателем. Наименьший уровень неудовлетворенности испытывают занятые, имеющие послевузовское

профессиональное или высшее профессиональное образование. Затем, при переходе к группам занятых с более низким уровнем образования степень неудовлетворенности различными критериями возрастает.

В целом же, представленная информация позволяет сделать вывод о том, что занятые в экономике, обладающие более высоким уровнем образования (послевузовским



**Рис. 2. Отношение населения к образованию как к одному из факторов экономического роста России, опрос проведен в 2011 году (диаграмма составлена автором на основе данных [6])**



**Рис. 3. Отношение населения к образованию как к числу символов национального престижа, опрос проведен в 2011 году (диаграмма составлена автором на основе данных [6])**

профессиональным или высшим профессиональным) ощущают себя более уверенно и в большей степени удовлетворены различными аспектами выполняемой работы.

На рисунке 2 представлена диаграмма, иллюстрирующая отношение населения к образованию как к одному из факторов экономического роста России. В частности, в рамках проведенного в 2011 году Высшей школой экономики (ВШЭ) опросом, респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Что, по Вашему мнению, является главным условием экономического роста России?».

Из диаграммы можно видеть, что развитие образования, как одного из основных факторов экономического роста страны, выделяется лишь незначительным числом респондентов – 15%. Еще меньшее число респондентов указывает в качестве фактора экономического роста информатизацию (компьютеризацию и развитие Интернета) – 8%. На этом

фоне примечательно, что на развитие науки, как фактор экономического роста указывают, порядка 1/5 респондентов (22%), а использование новейших технологий – порядка 1/3 респондентов (31%). В то же время наиболее значимыми факторами экономического развития России, по мнению населения, являются: дисциплина и порядок, соблюдение законов (41%); природные богатства России (35%); приход к власти сильной личности (34%).

На рисунке 3 представлена диаграмма, иллюстрирующая отношение населения к образованию, как к числу символов национального престижа. В частности, в рамках проведенного в 2011 году ВШЭ опросом, респондентам предлагалось ответить на два вопроса: «Чем прежде всего должна обладать страна, чтобы вызывать уважение других государств?» и «Что прежде всего вызывает сегодня уважение других государств к России?». Из диаграммы

видно, что лишь 2% респондентов выбрали в качестве единственного ответа вариант с развитой системой образования. В свою очередь, подавляющее большинство опрошенных в качестве ответа на первый вопрос (чем должна обладать Россия) выбрали варианты: высокий уровень благосостояния граждан (30%); военная мощь, ядерное оружие (22%), высокий уровень развития науки и техники (13%). В то же время, в качестве ответов на второй вопрос (что вызывает уважение на данный момент), респонденты отдавали предпочтение таким вариантам, как: богатые природные ресурсы (29%); военная мощь, ядерное оружие (21%); большая территория (11%).

Таким образом, в целом становится видно, что населением России образование практически не рассматривается в качестве приоритетов дальнейшего социально-экономического развития. Отчасти это подтверждается и тем фактом, что образование россияне не относят к символам национального престижа.

### 3. Социологический опрос о качестве российского и зарубежного образования

На рисунке 4 представлена диаграмма, иллюстрирующая мнение населения из разных социальных групп о качестве российского образования в сравнении с качеством образования в развитых странах мира.

Из диаграммы видно, что более молодые поколения, в сравнении со старшими поколениями, в большей мере склонны считать, что качество отечественного образования находится на том же уровне или уступает образованию в развитых странах мира. При этом доля населения, в не зависимости от возраста, считающая, что качество отечественного образования ниже или значительно ниже качества образования в развитых странах, существенно больше доли населения, считающего качество отечественного образования выше или значительно выше качества образования в развитых странах.

Мнение населения о качестве отечественного образования не отличается принципиальным образом в зависимости от уровня обра-





Рис. 4. Мнение об уровне российского образования в разных социальных группах, в % от числа опрошенных в каждой группе, 2011 год (диаграмма составлена автором на основе данных [6])

зования респондентов. Так, лица, обладающие высшим или средним профессиональным образованием, несколько в большей степени склонны считать качество отечественного образования низким или более низким в сравнении с качеством образования в развитых странах. В то время как менее образованные респонденты, обладающие средним образованием или образованием ниже среднего, в большей мере склонны считать что качество отечественной системы образования находится на том же уровне или несколько выше, чем образование в развитых странах мира.

На рисунке 5 представлена диаграмма, иллюстрирующая информацию об уровне научной грамотности в разных социальных группах. Из диаграммы видно, что в целом по всем опрошенным респондентам, практически равное количество считает свой уровень грамотности средним и низким – 32 и 37%, соответственно. 23% респондентов указывают на очень низкий уровень своей научной грамотности и лишь 8% – на высокий.

В то же время из диаграммы видно, что доля тех, кто считает свой уровень грамотности высоким и низким практически не меняется в зависимости от принадлежности

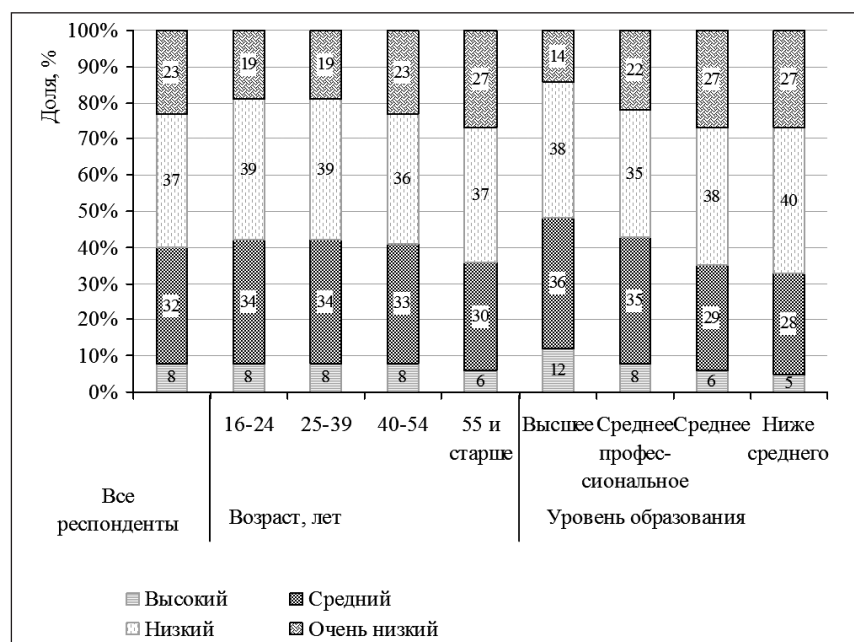


Рис. 5. Уровень научной грамотности в разных социальных группах, в % от числа опрошенных в каждой группе, 2011 год (диаграмма составлена автором на основе данных [6])

респондентов к различным возрастным группам – 6–8% и 36–39%, соответственно. Однако более молодые респонденты в большей степени склонны считать свой уровень грамотности средним – 33–34%, а старшие – очень низким – 23–28%.

Стоит отметить и то, что лица, обладающие высшим и средним профессиональным образованием в большей мере склонны считать свой уровень грамотности высоким и средним – 8–12% и 35–36%, в то время как лица, обладающие средним образованием и образованием ниже среднего, в большей мере склонны считать свой уровень образования низким или очень низким – 38–41% и 27–28%.

На рисунке 6 представлена диаграмма, характеризующая посещаемость населением культурно-просветительских учреждений в 2011 году.

Из диаграммы видно, что 64% респондентов за рассматриваемый год не посетили (или не вспомнили об этом) ни одного культурно-просветительского учреждения. В то время как из оставшихся 36%: 15% посещали библиотеки и лектории, 12% – зоопарки, 7% – исторические музеи, 6% – музеи природы и планетарии, 5% – художественные галереи, 4% – ботанические сады,



Рис. 6. Посещаемость культурно-просветительских учреждений, в % от числа опрошенных, 2011 год (диаграмма составлена автором на основе данных [6])

3% – научно-технические выставки, 2% – научно-технические музеи.

Таким образом, становится видно, что население России в большей мере склонно считать качество отечественного образования уступающим качеству образования в развитых странах мира. При этом подавляющая часть россиян оценивают уровень своей грамотности как средний или низкий. А уровень посещаемости культурно-просветительских учреждений является очень низким.

#### 4. Оценки населением влияния науки и техники на жизнь людей

На рисунке 7 представлены диаграммы, иллюстрирующие отношение населения к проблеме влияния науки и техники на жизнь людей. Из верхней диаграммы видно, что больше половины респондентов склонно считать, что наука и техника делают жизнь более здоровой, легкой и комфортной. В частности, с этим утверждением полностью согласно 20,6% опрошенных и частично согласно 53,8% опрошенных. В то же время 14,1% респондентов оказались частично не согласны с данным утверждением. Еще 2,6% респондентов оказались полностью не согласными, 8,9% респондентов затруднились дать ответ. В целом же, за последние годы не произошло особых изменений в группах респондентов, склонных или не склонных считать, что наука и техника делают

жизнь более здоровой, легкой и комфортной.

Помимо этого, из нижней диаграммы видно, что больше половины респондентов также склонны считать, что наука и техника меняют жизнь и делают ее более беспокойной. В частности, с этим утверж-

дением полностью согласно 12,3% опрошенных и частично согласно 47,5% опрошенных. В то же время 26,2% респондентов оказались частично не согласны с данным утверждением, еще 7,2% респондентов оказались полностью не согласными, а 6,8% респондентов затруднились дать ответ. В целом же, за последние годы не произошло особых изменений в группах респондентов, склонных или не склонных считать, что наука и техника меняют жизнь и делают ее более беспокойной. В то же время несколько сократилось число респондентов, затруднившихся дать ответ.

В комплексе, представленные данные положительным образом характеризуют отношение большей части населения к процессам влияния науки и техники на жизнь. При этом подавляющее большинство населения замечает и оценивает эти изменения.

Поэтому приоритеты реформы образования следует определять, прежде всего, в контексте наиболее



Рисунок 7. Оценки населением влияния науки и техники на жизнь людей, в % от числа опрошенных (диаграмма составлена автором на основе данных [7])

распространенных представлений о переходе к обществу знаний [4]. Например, по мере увеличения роли науки в экономике, под экономикой знаний стали понимать определенный тип хозяйства, где системообразующую роль играет сектор знаний, а результаты функционирования данного сектора становятся источником для роста всей экономики в целом. В этом контексте под экономикой знаний понимается экономика, основанная на интенсивном и эффективном использовании знаний [3]. При этом имеется в виду такое состояние экономики, когда, во-первых, знания превращаются в полноценный товар, во-вторых, подавляющее большинство товаров и услуг несут в себе уникальные знания, в-третьих, знания выступают приоритетным фактором производства [2].

Примечательным является и зарубежный подход, согласно существующие идеи и концепции в области науки и инноваций интегрируются в одну общую концептуальную систему [5].

### 5. Заключение

Таким образом, в начале второй половины XX века были сформулированы основы теории экономики знаний, согласно постулатам которой экономика знаний представляется как способ ведения национального хозяйства, при котором генерация, использование и распространение знаний играют доминирующую роль в создании материального, сервисного и интеллектуального богатства, а также в формировании общепризнанных социальных ценностей. Экономика знания означает не просто

выход на новые границы знания, она означает формирование новой формы производства за счет рационального и системного использования всех видов и типов знаний во всех сферах экономической деятельности [1].

Показанное в рамках данной статьи критическое и позитивное отношение российского населения к воздействию образования и науки на социально-экономическое развитие означает определенную готовность гражданского общества к началу формирования новых экономических отношений, адекватных вызовам общества знаний.

### Литература

1. Багриновский К.А., Исаева М.К. Базовая модель механизма управления технологическим развитием // *Экономическая наука современной России*. – 2002. – №3. – С. 31–39.
2. Клейнер Г. Микроэкономика знаний и мифы современной теории // *Высшее образование в России*. – 2006. – №9. – С. 32–34.
3. Павленко А.В. Категориальные основы концепции экономики знаний // *Экономика и предпринимательство*. – 2013. – №5(34). – С. 103–107.
4. Татуев А.А. Трансформация приоритетов модернизации высшей школы при переходе к обществу знаний // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2012. – № 8 (263) – С. 27–34.
5. Godin B. Knowledge-Based Economy: Conceptual Framework or Buzzword? // *Project on the History and Sociology of S&T Statistics*. – URL: [http://www.csiic.ca/PDF/Godin\\_24.pdf](http://www.csiic.ca/PDF/Godin_24.pdf).

6. Образование в цифрах: 2013: краткий статистический сборник. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 80 с.

7. Индикаторы образования: 2013: статистический сборник. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013. – 280 с.

### References

1. Bagrinovski K.A., Isaeva M.K. Basic model of the mechanism of control of technological development // *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii*. – 2002. – № 3. – S. 31–39.
2. Kleiner G. Microeconomics of knowledge and myths of the modern theory // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. – 2006. – № 9. – S. 32–34.
3. Pavlenko A.V. Categorical foundations of the concept of knowledge economy // *Ekonomika i predprinimatelstvo*. – 2013. – №5 (34). – S. 103–107.
4. Tatuev A.A. Transformation of priorities for the modernization of higher education at the transition to the knowledge society / *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. – 2012. – № 8 (263). – S. 27–34.
5. Godin B. Knowledge-Based Economy: Conceptual Framework or Buzzword? // *Project on the History and Sociology of S&T Statistics*. – URL: [http://www.csiic.ca/PDF/Godin\\_24.pdf](http://www.csiic.ca/PDF/Godin_24.pdf).
6. Education at a glance: 2013: short statistical book. – М.: Nacionalnyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2013. – 80 s.
7. Education indicators: 2013: statistical collection. – М.: Nacionalnyj issledovatel'skij universitet «Vysshaya shkola ekonomiki», 2013. – 280 s.